

Получив "поддержку" от Луо Сююаня и других, Шэнь Минхуань устроил бойню в зале суда.

Он очень рассудительный, и каждый раз, когда хочет кого-то убить, он излагает доказательства преступления другого человека, причём обоснованно и разумно. В конце концов, его цель - заставить всех в мире оплакивать кончину героя, поэтому, естественно, он не будет обвинять себя в несмыслимых грехах.

Эти преступления варьируются от коррупции до издевательств над людьми, но все они звучат так, как будто заслуживают смерти. Но они, очевидно, не считают, что они заслуживают смерти, они просто чувствуют, что Шэнь Минхуань, убивший столько людей, чрезвычайно ужасен.

Теперь никто не называет Шэнь Минхуаня "предательским министром и изменником". Все называют его "Царём ада".

Шэнь Минхуань был очень доволен, услышав этот титул. Неудивительно, что ему вообще удалось выжить. Даже Царь ада не мог отнять у него жизнь. Оказалось, что он был Царём ада.

Луо Сююань предложил помочь ему разделить часть ноши, но Шэнь Минхуань тут же отказался.

"Вы будете самым мудрым монархом во всей истории. Тебя нельзя критиковать, не говоря уже о каком-либо пятне".

"Просто позвольте министрам делать эти вещи. Даже если вам в будущем кто-то не понравится, не забудьте сначала написать министрам, которым вы доверяете".

Луо Сююань догадался, что, возможно, Шэнь Минхуань почувствовал, что его личность раскрыта, поэтому в последнее время он становился все менее и менее претенциозным.

Отношения между ними восходили к тому времени, когда он еще был принцем. Шэнь Минхуань открыто выразил свои ожидания в отношении него и стал все более и более откровенным в своих усилиях возвести его в ранг вечного императора.

У Луо Сююаня были проблемы, и он не мог этого сказать.

Шэнь Минхуань решил уйти накануне Нового года. Он сказал, что солдаты, находящиеся далеко на севере, не смогут пойти домой, чтобы отпраздновать Новый год. Если он останется, ему станет еще более не по себе, поэтому лучше уйти пораньше.

Перед отъездом Шэнь Минхуань специально собрал Луо Сююаня, Цюй Чжэнчэна и других вместе, чтобы передать им всю власть и работу, которой он занимался.

"Я оставлю Чэнь Сяююй и пять тысяч солдат, чтобы помочь мистеру Лу разделить поля", - сказал Шэнь Минхуань.

Чэнь Сяююй, который раньше об этом не знал, был шокирован, услышав это: "Нет, нет, лорд, я военный генерал, и я хочу отправиться на поле боя".

Шэнь Минхуань терпеливо объяснил: "На пути разделения земель есть много препятствий. Если вы не отправитесь на границу, вам не избежать боя. Кроме того, для этого дела требуется поддержка силы, и КНДР и КНР нуждаются в вас еще больше".

"Разве вы все еще не в ловушке в лагере?" Чэнь Сяюй чуть не обнял Шэнь Минхуаня за бедро и умолял его: "Лорд, если я останусь, что ты будешь делать?"

"В присутствии генерала Чжуо и 100-тысячной армии Чжэньбэй я не останусь без присмотра. Разделение земли должно быть осуществлено по всей династии, а враг должен защищать имперскую столицу. На самом деле, я чувствую, что даже 5000 человек не хватает. Шэнь Минхуань сказал: "С вами здесь мы можем максимизировать их эффективность".

"А на дороге..." Вас никто не будет опекать в пути. Милорд, не умрете ли вы от голода? Чэнь Сяюй почувствовал, что его обязательно избьют, когда он произнес эти слова, поэтому торопливо проглотил остаток своих слов.

"Что случилось в дороге?" - удивленно спросил Шэнь Минхуань. - Ты все еще беспокоишься, что на меня нападут из засады? Ты должен знать мои способности. Даже если меня не победить, бежать не проблема".

Он задумался на мгновение и добавил: "Победить невозможно, я непобедим".

Чэнь Сяюй не решался говорить.

Луо Сююань и другие также не одобрили: "Нет, нет, можно оставить максимум пять тысяч солдат. Генерал Чэнь, вы должны взять их с собой".

Рядом с Шэнь Минхуанем не было никого, кто мог бы позаботиться о нем, и все они сомневались, сможет ли этот человек добраться до северной границы.

Гу Чэнлинь не знал, почему все так волнуются, но решил пойти за толпой: "Как насчет того, чтобы отправиться на север вместе с вами? Достаточно удержать любого генерала в лагере".

Произнеся это, он почувствовал, что это действительно блестящая идея. Его кости готовы были размякнуть после долгого отсутствия на поле боя.

Шэнь Минхуань огляделся, Луо Сиюань покачал головой, Цюй Чжэнчэн нахмурился, Лу Суйпин и остальные вздохнули, Чэнь Сяюй тошнило, а лицо Гу Чэнлиня было полно предвкушения...

Он почувствовал, что вряд ли сможет уехать один.

Шэнь Минхуань ненадолго задумался: "Я возьму с собой генерала Хэ. Так нормально?"

Хэ Чжан посмотрел на него с удивлением.

"Это..." Окружающие переглянулись, желая возразить, но не осмеливаясь. В конце концов, Шэнь Минхуань уже сделал шаг назад, и настаивать было бы нехорошо.

Хэ Чжан молча отвел взгляд, на мгновение задумался и наконец согласно кивнул.

Несмотря на то что в последнее время он понял, что его предубеждение против Шэнь Минхуаня было недоразумением, он своими глазами видел, как этот человек убивает покойного императора.

Он не может больше нацеливаться на Шэнь Минхуаня, но и не может подружиться с ним, поскольку это противоречит его принципам.

Однако, не убив этого человека, он бы нарушил обещание, данное им покойному императору, что вызывало сильный дискомфорт. Он не знал, как вести себя с Шэнь Минхуанем, поэтому старался избегать этого человека.

Хэ Чжан не ожидал, что Шэнь Минхуань откажется от Чэнь Сяю и Гу Чэнлиня и выберет его, но покорение королевства Коу было его мечтой, от которой он не мог отказаться.

*

Когда находившиеся дома в отпуске чиновники услышали новость об отъезде Шэнь Минхуаня из Яньлина, они взволнованно попросили слуг вынести все заготовленные на Новый год фейерверки и петарды и зажечь их.

Но теперь, когда их больше нет, они не ожидали, что в этом году еще смогут отпраздновать Новый год со спокойной душой. Слава богу, этот новогодний подарок действительно щедрый.

Луо Сиуюань и другие были обеспокоены, но и немного счастливы. При отсутствии Шэнь Минхуаня в Яньлине они могли спокойно и смело осуществить план по восхождению этого человека на трон.

В противном случае, если этот человек узнает об этом, он обязательно скажет что-то вроде "мир важнее всего" и определенно не согласится.

Теперь же, пока Шэнь Минхуань находится вдали от императора, они развернут общественное мнение в Яньлине и выскочат на улицу, чтобы надеть на Шэнь Минхуаня драконье одеяние, когда он вернется в город.

Сначала убей, потом расскажи, в соответствии с воодушевлением народа после великой победы, чтобы осуществить этот замысел, даже если Шэнь Минхуань позже будет возражать, он ничего не сможет сделать.

Вау, они действительно кучка умных детишек.

Луо Сиуюань всерьез занялся бунтом.

Хотя Шэнь Минхуань находится не в столице, оставленная им политика не остановилась. Цюй Чжэнчэн, Лу Жи и Линь Чжихан, эти стойкие роялисты, преследовали и кусали людей как бешеные собаки и жестко проводили все приказы Шэнь Минхуаня. Невольно закрадывались подозрения, что они приняли неправильное лекарство или что их разум неожиданно коллективно ослабел.

Шэнь Минхуань действительно оставил Черное и Белое непостоянство рядом с королем ада Чэнь Сяю. Ключевым моментом было то, что он слушал Цюй Чжэнчэна и других и арестовывал того, кого они просили, и рубил того, кого они просили.

Все хотели схватить его за воротник и громко спросить: "Шэнь Минхуань только что уехал, а ты так быстро отказался от тьмы и обратился к свету! Разве такое бывает? А разве так можно!"

Сначала некоторые выдвигали предположения о том, что с императором что-то случилось или что Шэнь Минхуань контролирует его, что Цюй Чжэнчэн и другие находятся под угрозой и не могут ничего сделать.

В результате Луо Сююань впервые за год возвысился на вершину власти и даже начал лично

управлять государственными делами, будто бы вернув себе всю власть.

Мало того, он также очень хвалил Шэнь Минхуаня. Каждый раз, когда тот приходил ко двору, он говорил несколько слов. Простой перевод звучит так:

«Сегодня мне тоже приятно».

«Как давно Мин Хуань уехал? А, уже десять дней? Ты скоро вернешься?»

«Было бы здорово, если бы Мин Хуань был здесь. Он мог бы одним махом решить эту проблему».

«Почему ты ничего не говоришь? Разве ты не думаешь, что Мин Хуань крутой?»

Другими словами, Шэнь Минхуань уже был регентом, без наград или титулов, иначе Луо Сююань не стал бы просто хвалить его.

Все смотрели и слушали, опасаясь, что однажды их величество наградит его троном.

Теперь все глупцы знали, что Луо Сююань и Шэнь Минхуань — одна банда. Коррупцированные чиновники опечалились, у знатных семей упало сердце, а недавно повышенные в должности чиновники оказались в замешательстве.

После того как они так долго поносили Шэнь Минхуаня, этот человек вдруг превратился в их сообщника? Неужели все тайные агенты стали самыми большими злодеями? Разве это не слишком хорошо разыграно?

За пределами двора Лу Суйпин тоже серьезно занимался разделом полей.

Во время правления Сю Му он снимал свои одежды, надевал грубую ткань и бежал в разные деревни.

Он никогда не скрывал своей личности, но, возможно, его поведение было слишком дружелюбным и непринужденным. После нескольких слов люди откладывали свои заботы и оживленно болтали с ним.

Господин Лу — хороший чиновник.

Каждый раз, когда простолюдин говорил это, Лу Суйпин брал на себя труд объяснить: «Я тоже действую в соответствии с правилами. Эти правила, а также политика распределения земли были разработаны человеком по имени Шэнь Минхуань. Если вы хотите его поблагодарить, поблагодарите его».

«Да, чиновник, который раньше забил кого-то до смерти, тоже был казнен по приказу господина Шэня. Мало того, господин Шэнь сурово наказал тех, кто угнетал людей».

Те, кто имел честь встретить Шэнь Минхуаня за пределами особняка Сюэ, сразу же гордо объясняли окружающим людям, гордясь, словно хвалили не Шэнь Минхуаня, а его сына.

Правдивость их слов была очевидна независимо от того, были ли они чиновниками, делавшими для людей полезные вещи, или их клявшихся в верности родственниками и друзьями.

Сеять семена еще рано, а первый месяц года — лучшее время для визитов, и во время визитов всегда нужно обсуждать какие-нибудь сплетни.

История Шэнь Минхуаня перевернулась и изменилась снова и снова. Она была такой захватывающей, что люди могли говорить о ней целый день, не уставая.

Не говоря уже о семье Шэнь.

После снятия охраны с семьи Шэнь слуги, которые могли свободно перемещаться, заступались за своего молодого господина. Никто не мог себе представить, насколько мягок характер молодого господина.

Такой единодушный и непоколебимый комплимент означал, что Шэнь Минхуань либо одурачил их, либо этот человек был настоящим добрым человеком, каких трудно найти в мире.

Шэнь Чанцин и Шэнь Дуо также высоко отзывались о Шэнь Минхуане.

Литераторы сдержанны в речи, особенно когда речь идет об их собственных детях, они скажут только три пункта из восьми. В этой тенденции Шэнь Минхуань особенно бросается в глаза.

Более того, у семьи Шэнь также есть несколько выдающихся друзей, учеников, последователей и тому подобных, которые имеют большое влияние.

Поэтому, прежде чем вы успели оглянуться, Шэнь Минхуань прославился на весь город.

Лу Суйпин всего лишь один человек и не может заняться уравниванием земель во всем мире.

Он обобщил свой опыт в разделении Тяньчжуна и научил его людей, специально отобранных для этой работы. Сам он как императорский посланник время от времени будет ездить в определенный город для неожиданной проверки.

Каждый раз, когда уравнивание земли распространялось дальше, те, кого «особо направлял» господин Лу, говорили о достижениях Шэнь Минхуаня.

В эту эпоху ограниченной информации некоторые люди даже не знали, сколько императоров было в правящей династии, но могли ясно рассказать о Шэнь Минхуане.

Эта репутация достигла своего апогея после новостей об огромной победе на фронте.

Казалось, на какое-то время весь мир возвеличивал Шэнь Минхуаня.

<http://tl.rulate.ru/book/108792/4038775>